

Лже-даос вылутился на него с таким азартом, будто откопал золотую жилу:

— Так вот почему ты показался мне знакомым! Ну всё, я богат! Если я сдам новость, что у тебя есть внебрачный ребёнок...

Договорить он не успел: свирепый кулак Ди И врезался ему прямо в физиономию.

Схватившись за ушибленную скулу, шарлатан даже не разгневался — напротив, на его губах расплылась довольная, ехидная ухмылка:

— Отлично! Большая звезда распускает руки! Теперь-то я сорву куш побольше, а? Пять миллионов! Отстегнёшь мне пять миллионов за молчание — и сделаем вид, будто ничего не было. Иначе готовься, твоей карьере конец!

Ди И разъярённо замахнулся снова, но тут откуда ни возьмись вылетело белоснежное пушистое создание и с ходу вцепилось проходимцу в лицо.

— Сяо Ао! — ахнул Ди И.

Лже-даос в панике замахал руками, пытаясь сбросить зверька. Но Сяо Ао ловко скакал по его голове, уворачиваясь от ударов, так что мошенник лишь настрелял себе сумасшедших пощёчин, не задев и единой шерстинки с хвоста хорька.

— Ах ты тварь! Не уйдёшь! Вот поймаю — шкуру сдеру... Поймаю... Поймаю...

Его движения становились всё более вязкими, пока он не замер окончательно. Сопротивление угасло, а стеклянный взгляд уставился в пустоту — точно человека наяву погрузили в глубокий гипнотический транс.

Следом подоспел Линь Цзи. В руке он сжимал пустой мешок — судя по всему, проходимец воспользовался дымовой завесой, чтобы утащить в нём Сяо Ао.

— И это твой амулет от всех бед? — в голосе Линь Цзи звучало отчётливое раздражение. — Не поверю, что сестра Лу могла сосватать тебе обычного похитителя.

Ди И уже приготовился выкручиваться и искать оправдания, как лже-даос заговорил ровным, безжизненным голосом:

— Я блогер, веду информационные каналы. «Господин Наука» — это я, «Господин Метафизика» — тоже я. Я веду несколько аккаунтов с противоположными взглядами и натравливаю их друг на друга, чтобы привлекать внимание. В личке торгую всякой дрянью с особо суеверными подписчиками. Из-за кучи профилей знаю полно чужих секретов. Продаю

людям то, во что они верят, а они думают, будто я великий прорицатель...

Ди И почувствовал себя полнейшим дураком:

— А как ты понял, что я богат?

— Ты сам сказал, что живёшь в изолированной загородной вилле, а до ближайших соседей десять минут езды. Бедняки на загородных виллах не живут.

— Ладно, проговорился. А про то, что я красавец?!

— Я понятия не имел, как ты выглядишь. Но если похвалить внешность любого мужика, большинство с радостью согласится.

Ди И потерял дар речи.

Отчеканив это, шарлатан, словно зомби, на деревянных ногах поплёлся к выходу:

— Я был неправ. Сейчас я спущусь с горы и сдамся полиции. Я раскаюсь во всех своих грехах. Меня здесь сегодня не было, я никогда вас не видел...

По спине Ди И пробежал ледяной холодок. Ему даже поворачиваться не требовалось, чтобы понять, откуда дует этот северный ветер.

— Линь Цзи, послушай, я всё объясню...

Линь Цзи и слушать не стал: подхватив Сяо Ао, он решительно развернулся и пошёл прочь.

Ди И рванул вслед за ним:

— Да у меня нормальный интеллект! Просто всё зашло так далеко, вот я сгоряча и поддался панике!

— Всё, что ты делаешь, не имеет ни малейшего отношения к нормальному интеллекту.

— Любой на моём месте усомнился бы в реальности происходящего! Да окажись у тебя на руках младенец, скажи ты, что родил сам, — я бы и то поверил! На Цзиньцзяне столько романов про побеги с животом, вынужденные браки и богатых папочек — я каких только муже-матерей не перечитал! Меня ли удивлять сюжетами?!

— Младенец, значит, нормально, а хорька можно и в мешок засовывать?

— Я правда не нанимал этого шарлатана для похищения! Я лишь хотел, чтобы он запечатал вашу магию! Ты же сам видел, Сяо Ао сейчас применил какое-то колдовство, и этот аферист выложил всё как на духу! А вдруг он и тебя когда-то загипнотизировал?!

Сяо Ао подал голос:

— Пик?

Линь Цзи аж хмыкнул от абсурдности этих домыслов:

— Несёшь какую-то ахинею.

Ди И выстрелил очередью вопросов:

— А тогда ответь: где ты родился? Где рос? В какой школе проходил девятилетку?!

Линь Цзи на мгновение замешкался, а затем отрезал:

— Не хочу тебе говорить.

— Не хочешь или просто не можешь? Я поднимал твои данные! До шестнадцати лет о тебе — ни единой зацепки, ты словно из ниоткуда возник!

— Не всем суждено расти под прицелом телекамер. У меня что, не может быть личных тайн?

— Тайны — это одно, а полное отсутствие прошлого — совсем другое! Прожить шестнадцать лет в эпоху цифровых технологий и не оставить вообще никаких следов — невозможно!

Линь Цзи резко остановился, вперив в него пронзительный взгляд. Его глаза снова подозрительно покраснели, наливаясь влагой.

Ди И до смерти боялся этого выражения лица. Он мгновенно сник:

— Эй, ну что я опять такого сказал? Пожалуйста, только не плачь...

Словно решив, что драматизма маловато, Сяо Ао тоже внезапно заголосил. Из его пасти вырвался сокрушительный рёв, совсем не похожий на писк хорька:

— Уа-а-а! Уа-а-а!

Слева — утирающий слёзы партнёр, справа — заходящийся в истерике ребёнок. Ди И разом прочувствовал всю тяжесть кризиса среднего возраста: когда перед тобой рыдающий капризный малыш и обиженная жена, к которой абсолютно непонятно, с какой стороны подступить.

—... Я понял, — глубокомысленно произнёс он.

— Что ты понял?

— Сяо Ао — мой родной сын! — Ди И пылко схватил Линь Цзи за руку. — До меня наконец дошло!

Линь Цзи попытался вырвать ладонь, но всё же сдержался:

— И что же до тебя дошло?

Ди И отчеканил с максимальной серьёзностью:

— Посуди сам! Когда Белая Змея сошлась с Сюй Сянем, кто у них родился? Змея? Нет, человек! О чём это говорит? Видовая принадлежность потомства зависит не от матери, а от отца! Так вот: оборотень-хорёк — это не ты! Это я!

Линь Цзи:

—... Продолжай.

— Видимо, в детстве я попал в какую-то аварию, начисто забыл своё происхождение и утратил способность принимать звериный облик! Теперь понятно, почему сестра Лу так спокойно приняла Сяо Ао! Да потому что я в детстве, скорее всего, был точно таким же милым хорьком!

Он с досадой прищёлкнул языком:

— Эх, сестра Лу, ну могла бы и раньше просветить меня о таких вещах!

Слёзы Линь Цзи мгновенно высохли. Он брезгливо, по одному, разжал пальцы Ди И.

— Псих.

— Пик! — поддержал его Сяо Ао.

"Меня зовут Ди И. Прожив двадцать семь лет, я внезапно осознал, что моё происхождение таит глубокую тайну.

Раньше я был свято уверен, что сам — обычный человек, а Линь Цзи — демонический оборотень. Но всё перевернулось с ног на голову. Линь Цзи, возможно, никакой не демон... а я — далеко не человек.

Почему родные скрывали от меня столь грандиозную правду? И каким образом Линь Цзи оказался со мной в одной лодке в этой эпопее с поиском наследника? Что это — триумф мистики или крах науки?

Я-то полагал, что живу в романе о трудовых буднях актёров и королей экрана, а оказался в центре мистического триллера."

Вечером хэштег ****[#Известный_блогер_сдался_полиции#]**** взлетел в топ трендов Вэйбо. Ди И нервно обновлял ленту, пока не убедился, что в официальной сводке полиции его имя не фигурирует. Лишь после этого он смог перевести дух.

Вернувшись с горы, Линь Цзи заперся у себя в комнате. Понимая, что на этот раз перегнул палку, Ди И сломал всю голову в поисках искупления — но так и не придумал ничего лучше вкусной еды.

Линь Цзи отлично выспался, а когда открыл глаза, часы уже показывали полдень.

Из-за вчерашней обиды он не ел почти сутки, и под ложечкой немилосердно сосало. Вдруг с улицы донёлся густой, аппетитный аромат тушёного мяса.

Повинуясь этому запаху, Линь Цзи вышел во двор. Огромный чугунок, в котором раньше готовили гуся, снова стоял на огне — в нём бурлил наваристый бульон.

Сяо Ао и чёрный кот крутились у самого очага, рискуя спалить усы при малейшем неосторожном движении.

— Что варганишь? — Линь Цзи заговорил первым, дав понять, что вчерашний сумасшедший дом можно считать закрытым.

Ди И тут же подхватил подачу:

— Я знал, что мой фирменный барашек привлечёт не только бродячего кота с хорьком, но и бродячего короля экрана.

— Похоже, в горах тебя кормили неплохо, раз даже баранину варить научился, — Линь Цзи машинально приложил руку к животу: от долгого голода внутри всё сжалось.

— Барашек свежайший, только сегодня забили, — Ди И зачерпнул полный половник горячего навара. — И проснулся ты идеально, аккуратно к готовности. Держи, попробуй.

Линь Цзи всё ещё подчёркнуто держал дистанцию: сдержанно забрал пиалу с палочками, стоя в стороне, и жадно зачерпнул бульон — да так, что чуть не обжёг язык.

— Эй, полегче. Редко увидишь, как ты забываешь о манерах. Буду считать это лучшей похвалой моим кулинарным талантам.

Схватившись, Линь Цзи принялся аккуратно дуть на мясо и вкушать его с благородной неспешностью. Его изысканные, утончённые движения выглядели так, будто прямо сейчас на него направлен объектив кинокамеры.

— Вкусно? — поинтересовался Ди И.

— Угу, — Линь Цзи даже головы не поднял.

— Не дуешься больше?

Линь Цзи лениво приподнял веки, одарив его взглядом в духе «догадайся сам», после чего снова переключился на содержимое пиалы.

Ди И благоговейно приложил руку к груди:

— Я полностью осознал глубину своего заблуждения и обязуюсь впредь подобного не допускать! А главное... Прошлой ночью я крепко призадумался: чтобы завораживать людские умы, демону мало одной лишь яркой внешности — нужен ещё и особый талант.

На этот раз Линь Цзи даже взглядом его не удостоил:

— Опять за своё...

— Да я просто переживаю, как бы ты не сочёл меня каким-то меркантильным оборотнем, жаждущим произвести на свет потомство! Я демон совестливый и крайне ответственный!

— Совестьливый и ответственный демон, возьми трубку, — перебил Линь Цзи.

Телефон Ди И разрывался уже давно. Он нехотя принял вызов:

— Сестра Цзин, мой отпуск по уходу за новорождённым ещё не окончен. Надеюсь, ты звонишь не с рабочими поручениями?

— А в отпуске по уходу за ребёнком деньги на смесь зарабатывать уже не надо? К тому же задача — сущий пустяк, всего-то ответить на один видеозвонок.

Ди И лениво включил громкую связь и отбросил смартфон на стол:

— Опять продвигать очередного новичка?

— Помнишь Сяо Хуншу?

— Это ещё кто?

— Новое дарование нашей компании. На новогоднем банкете он подходил к тебе поздороваться.

— Не помню такого.

— Он твой преданный фанат, а потом ещё выступал с пародией на тебя. Впрочем, удивляться нечему: ты у нас рецидивист по части ухода с корпоративов ради свиданий в отелях.

— Один раз! Это было один-единственный раз! Какой ещё рецидивист?!

Ди И едва не слетел с шезлонга. Он ткнул пальцем в телефон и начал судорожно оправдываться перед Линь Цзи:

— Не слушай её, это чистой воды клевета!

Линь Цзи отвернулся с невозмутимым видом, но Ди И отчётливо увидел, как тот закатил глаза.

Баранина в чугунке мгновенно утратила всякий вкус. Ди И твёрдо решил внушить своему менеджеру, что гиперболы — зло, способное разрушить хрупкую семейную идиллию.

— Перейдём к делу, — сменила тон Юй Цзинцзи.

— Вот и переходи сразу к делу, а не чеши языком!

— Сяо Хуншу сейчас участвует в реалити-шоу. Там есть этап, где конкурсанты должны в прямом эфире созвониться по видеосвязи со своими звёздными друзьями. Руководство хочет, чтобы ты помог ему набрать просмотров.

— У вас что, планка для «звёздных друзей» совсем упала?

— Ты торчишь в этих горах на съёмках уже столько месяцев! Отличный повод напомнить о себе публике. Шоу сейчас в топах, рейтинги зашкаливают, от тебя требуется буквально пару слов сказать.

— И что говорить?

— Поддержи младшего коллегу, замолви пару ласковых слов.

— Вот тут ты точно не по адресу.

Ди И косо взглянул на Линь Цзи:

— А почему бы не скинуть эту задачу на Линь Цзи? Он у нас сейчас главный столп компании, его авторитета с лихвой хватит для любого новичка.

В динамике повисла пауза.

— Для него это станет настоящим испытанием, — отчеканила Юй Цзинцзи.

Ди И и Линь Цзи переглянулись: возразить было нечего.

— Съёмочная группа наберёт тебе через полчаса. Приведи себя в порядок, — добавила менеджер.

Ди И прошёлся пятернёй по волосам, хотя собеседница его не видела:

— Напрасные опасения. Моё лицо безупречно в любой ситуации.

— И главное: в кадре должен быть только ты! Ни в коем случае не свети Линь Цзи.

— Это ещё почему? Если я друг этого... Сяо Хуншу, у меня дома что, не может оказаться ещё одного звёздного гостя?

— Его зовут Сяо Хуншу, выучи имя! Это прямой эфир, не устрой мне там скандала, замучаемся отмывать.

Ровно через тридцать минут от продюсеров шоу поступил запрос на видеозвонок.

Едва соединение установилось, на экране мелькнула стайка юных, цветущих лиц. Сидевший в центре юноша действительно показался Ди И слегка знакомым.

Лишь увидав его вживую, Ди И смутно вспомнил парня, да и то — виделись они мельком.

Зато по ту сторону экрана царил неописуемый восторг. В реалити участвовали преимущественно начинающие артисты, и у тех, за кем не стояли влиятельные покровители, «звёздными друзьями» оказывались такие же безызвестные новички. На их фоне статус Ди И казался недостижимой вершиной.

Сам Сяо Хуншу до последнего не верил своему счастью: услышав имя приглашённого гостя, он подумал, что ослышался, и переспрашивал продюсеров раз за разом.

Неудивительно, что его голос задрожал от волнения:

— Ди... Учитель Ди, здравствуйте! Я Сяо Хуншу.

Не только он — вся стоящая за его спиной молодёжь натянулась, словно струны.

Ди И сохранял невозмутимо-холодный вид, не одарив собеседников даже тенью улыбки — словом, натянул свой привычный образ высокомерной звезды.

— Я тебя помню. Ты пародировал меня на новогоднем банкете.

Сяо Хуншу закивал с такой частотой, будто забивал сваи:

— Да-да-да! Всё верно!

Разглядывая юное, почти детское личико в объективе, Ди И невольно подумал: "И что ты там пародировал? Семнадцатилетнего папочку?"

— Отличный номер. У тебя большое будущее, — произнёс он вслух.

Услышать столь высокую оценку из уст трёхкратного лауреата премии «Король экрана» — от счастья у Сяо Хуншу перехватило дыхание, а остальные участники изошлись лютой завистью.

Для Ди И это было первым появлением на публике после десяти месяцев затворничества в горах. Фаны, истосковавшиеся по кумиру, принялись сжигать соцсети вестями, и за тридцать секунд аудитория эфира выросла вдвое.

На фоне остальных звёздных гостей Ди И держался отстранённо, а его реплики можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Впрочем, поклонники давно привыкли к подобному тону: Ди И отродясь славился своей скупостью на слова, и каждое выроненное им предложение фанаты ценили на вес золота. Сделайся он вдруг разговорчивым, аудитория заподозрила бы, что в их любимца вселился злой дух.

Сяо Хуншу, заикаясь, рассыпался в благодарностях, незаметно сменив официальное «Учитель Ди» на своё «Брат Ди И».

Тем временем Ди И не терял времени даром: он мысленно сравнивал холёных юных айдолов на экране с тем, кто в этот момент увлечённо уплетал баранину напротив него. И пришёл к выводу: какой же кайф, что Линь Цзи не участвует в подобных шоу, иначе эти мальчики смотрелись бы рядом с ним лишь блёклой массовой.

Линь Цзи наконец сподобился поднять голову. В момент, когда их взгляды пересеклись, Ди И отчётливо прочитал в его глазах единственную мысль: «Ты чего уставился? Веди свой эфир!»

Ди И с лёгким сожалением отвёл взгляд. И тут Сяо Хуншу на экране озадаченно ткнул пальцем в сторону объектива:

— Брат Ди И, а у тебя дома есть питомцы?

—... А?

— Только что... за твоей спиной мелькнула какая-то тёмная тень!

—...

<http://bllate.org/book/19664/1992406>